

ЗАСЛУГИ | Его вклад в развитие советской промышленности отмечен званием «Герой Социалистического Труда»

В биографии директора ММК времен перестройки Ивана Ромазана (на фото) как будто нет белых пятен: вся жизнь на виду – по воспоминаниям знавших его, на работе он проводил большую часть суток.

Начал трудовой путь в 1954 году в цехе подготовки составов помощником мастера, вырос до начальника цеха. Окончив горно-металлургический институт, в конце шестидесятых – главным сталеплавыльщиком. Затем – заместителем начальника производственного отдела. А во второй половине семидесятых – главным сталеплавыльщиком. Первая половина восьмидесятых была для Ивана Ромазана временем расставания с родным городом в связи с назначением главным инженером – заместителем директора Нижне-Тагильского металлургического комбината. Затем он в той же

Иван Ромазан – символ эпохи

должности вернулся на ММК и в 1985 году стал его генеральным директором.

В период его руководства предприятие достигло максимальных в двадцатом веке производственных показателей, не останавливая коренной реконструкции: введена в строй первая очередь кислородно-конвертерного цеха, стартовало строительство стана «2000» горячей

прокатки. Действует программа жилищного строительства.

Вклад Ивана Ромазана в развитие советской промышленности отмечен званием Героя Социалистического Труда, премиями – Государственной и Совмина СССР, орденами Ленина и Трудового Красного Знамени.

Но время скрадывает детали прошлого, и за

сухими энциклопедическими строками новым поколениям трудно увидеть, каким живым и драматичным оно было. Приближение восьмидесятилетия со дня рождения «народного директора» Ивана Ромазана позволяет исправить эту несправедливость: его нет на земле больше двадцати лет, и столько же живёт память о руководителе предприятия и «кризисном управляющем» перестроечного города, профессионале и товарище. Для горожан он – символ рубежной эпохи на переходе от советской экономики к свободному рынку. Этой публикацией «ММ» открывает серию воспоминаний об Иване Харитоновиче его соратников, друзей, близких ☺

ВОСПОМИНАНИЕ О НАРОДНОМ ДИРЕКТОРЕ

Великий труженик, мощный руководитель

МИХАИЛ САФРОНОВ (на фото),
ветеран ММК

Директора Магнитки – всегда личности, с которыми считаются не только в городе и области, но и в стране: в советское время их избирали членами ЦК КПСС, депутатами Верховного Совета. Новое время сохранило эту традицию, потому что ММК всегда определяло состояние экономики, а в иные периоды – и налоговые сборы целого региона: в девяностые ММК давал области до сорока процентов всех собираемых налогов.

В годы работы на ММК я застал десятков директоров. Почти со всеми довелось часто общаться лично, наблюдать манеру руководства. Ивану Ромазану досталось руководить Магнитогорским металлургическим комбинатом и в годы наибольшего благоприятствования, и в провальное для всей отечественной экономики время. И всегда он поддерживал тесную связь с производством. Если в каком-либо цехе, производстве недовыполняли план – он со специалистами на месте анализировал ситуацию, общался с рядовыми и руководителями, вместе с ними определял слабые звенья и выводил производство на плановый уровень. Рабочий день у него начинался с половины шестого, а заканчивался в двадцать два – двадцать три. Встречи он часто назначал

в шесть утра. Рабочий день начинал с общения на производственной площадке. Оттуда ехал в диспетчерскую, где у него был свой рабочий стол: смотрел рапорты, графики, схемы, диаграммы. Потом работал в кабинете и до обеда ещё успевал не раз побывать на производстве. А после обеда – вновь по тому же кругу. Он никогда не чурался говорить с рядовыми. А если как сталеплавыльщик нуждался в консультации, например, по прокатке, – всегда очень внимательно уточнял детали. В этом и был его стиль руководства: выкладываться до предела, зная ситуацию изнутри.

Я познакомился с Иваном Харитоновичем в шестидесятом, в горно-металлургическом институте – он был старостой группы и председателем профкома вуза. Он и тогда был таким: до всего ему было дело. Мы знали, что у него отнята часть ноги, но он не давал повода воспринимать его как инвалида: казалось, это просто особенность походки. Зато если дело требовало, например, взобраться на подкрановую балку, он поднимался, не раздумывая.

Когда в 1987 – 1989 годах проводилась реконструкция блюминга № 3, Иван Харитонович вполне обоснованно считал это объектом номер один. Я отвечал за строительные работы и хорошо знаю, сколько сил вложил в реконструкцию Ромазан. Казалось бы: директор – столько забот, а он каждый день проводил опера-

тивки по ходу реконструкции, дважды в день бывал на объекте. В каске, спецовке, рукавицах лез в самое пекло. Работы были сложные: реконструкция велась без остановки блюминга, круглосуточно. С её окончанием комбинат вышел на уровень производства 16,2 миллиона тонн стали в год. И многие специалисты запомнили период реконструкции как мощную производственную школу, где проявили себя как профессионалы. Среди них начальник штаба реконструкции Михаил Шумских, начальник третьего обжимного цеха Виталий Найдис и

Каждый свой рабочий день он начинал с общения на производственной площадке

технологи обжимного Сергей Кривошеков, Владимир Ларин и Николай Гриценко, заместитель главного механика Анатолий Гостев, начальник ЦРМО-1 Леонид Манжосов и его заместитель Владимир Шустов, начальник ремонтно-

строительного цеха Анатолий Центнер, его заместитель Александр Васев и старший мастер цеха Борис Буликбаев, заместитель начальника автотранспортного цеха Пётр Алексеенко, инженер отдела капремонтов Виктор Захаров, представители подрядчиков: заместитель начальника монтажной организации Виктор Шатунов, руководители Шахтопроходки Геннадий Рыльников, Геннадий Северинов, Александр Тогунов, Олег Скурихин, начальник участка строительно-монтажного управления Валерий Омеляненко.

Тогда прошёл мощную производственную школу и я. Меня очень окрылила поддержка Ивана Харитоновича, когда я в дни реконструкции блюминга № 3 взял десятидневный отпуск, чтобы защитить кандидатскую. «Миша, я тебя веду, слежу за твоими успехами», – напутствовал он. А вскоре после защиты перевёл меня в проектный отдел, который тогда тянул на целый институт. Не скрою, это назначение вызвало вопросы: почему руководителя в отдел приняли «со стороны» – можно было вырастить на месте. Но Иван Харитонович эти разговоры пресёк: «Многие ли могут подготовить кандидатскую вот так – без отрыва от промплощадки, да ещё участвуя в реконструкции сложного объекта?» Позднее Иван Харитонович поддержал приобретение системы автоматического проектирования для проектного отдела. По сути это был прообраз компьютерной проектной системы, и мы получили его первыми в отрасли.

Город готовится праздновать восьмидесятилетие со дня рождения Ивана Ромазана. Он мог бы ещё жить при размеренной жизни: восемьдесят – не возраст. А умер в пятьдесят шесть, потому что жил на износ и потому что профессионализм в нём сочетался с высокими чувством долга и самоотдачей, не позволявшими ни на минуту оставить мысли о работе. Народная память сохранила Ивана Харитоновича как великого труженика, мощного руководителя и в то же время чуткого и порядочного человека.

Профессионализм сочетался в нём с высоким чувством долга и полной самоотдачей